

На правах рукописи

КОВРИГИНА МАРГАРИТА САРКИСОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБРАЗОВ РОССИИ В ПРЕССЕ США В
ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1946–1991)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре массовых коммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор **Котеленец Елена Анатольевна**

Официальные оппоненты:

Журавлева Виктория Ивановна, доктор исторических наук (07.00.03), доцент, заведующая кафедрой американских исследований ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Кошкин Павел Геннадьевич, кандидат филологических наук (10.01.10), доцент, научный сотрудник Отдела внутривосточных исследований ФГБУН ВО «Институт США и Канады РАН»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**» (Кафедра зарубежной журналистики и литературы)

Защита диссертации состоится 28 февраля 2020 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.003 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат филологических наук, доцент

Базанова А.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В современном мире перед Российской Федерацией множество политических и социальных проблем и вопросов. Серьезную роль в их разрешении на международной арене играет позитивный имидж страны. В условиях стремительной глобализации большое значение приобретают вопросы межкультурного взаимодействия. Следует учитывать, что образы страны, которые формируются за рубежом, складываются из целого комплекса различных элементов. Важную их часть составляют материалы, транслируемые средствами массовой информации. Роль общественного мнения приобретает все большее значение. Существенную проблему для различных видов коммуникации представляют стереотипы, ограничивающие угол восприятия тех или иных явлений. В контексте международного имиджа это зачастую проявляется в оппозиции «свой-чужой». Противопоставление образов «своего» и «чужого» - естественный процесс, неразрывно связанный с психологией человека и процессом становления личности и развития человеческих взаимоотношений. Имидж нашей страны во многом влияет на развитие международных связей, политики и экономики. Вопрос формирования имиджа страны начал волновать политологов, историков еще в начале прошлого века. Толчком к активному исследованию вопросов имагологии стала холодная война между СССР и США, начавшаяся в 1946 году. Именно тогда ученые и политические лидеры начали всерьез анализировать влияние имиджа на восприятие государства на международной арене.

Важно учитывать, что взаимоотношения между Россией и США на данный момент во многом мифологизированы и базируются на различных стереотипах, многие из которых были сформированы в период холодной войны. Злободневность проблематики холодной войны обуславливает актуальность исследований в данной области. Одной из серьезных проблем современного образа России можно считать тот факт, что зачастую в общественном сознании он подменяется образами и стереотипами, связанными с Советским союзом. Для всестороннего анализа данной проблемы, а также для разработки позитивного, привлекательного, имиджа нашей страны за рубежом, необходимо провести тщательный анализ публицистического дискурса.

Степень научной разработанности проблемы. Тема особенностей формирования образа страны за рубежом привлекала множество ученых. Проблема создания политического имиджа рассматривается в работах М.Ф. Гийяра,¹ А. Лотарли,² П. Журда,³ Ж.М. Карре,⁴ Д.А. Пажо,⁵ Б. Андерсона⁶ и др. Одна из самых ранних отечественных работ – «Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы» (1976) Л.А. Зака.⁷ Начиная с 2000-х годов вопросы формирования образа России за рубежом начинают привлекать особое внимание исследователей.

¹ Guyard M. -F. La littérature comparée. Paris: Presses universitaires de France, 1969.

² Lortholary A. Le Mirage Russe En France Au XVIIIe Siecle. - Paris: Librairie Philosophique J. Vrin., 1951.

³ Jourda P. L'exotisme dans la littérature française depuis Chateaubriand. Le romantisme. - P.: Boivin, 1938.

⁴ Carré J. -M. Les écrivains français et le mirage allemand. Paris: Boivin, 1947.

⁵ Pageaux D. H. Une perspective d'études en littérature comparée: l' imagerie culturelle // Synthesis. 1981, № 8 10.

⁶ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. - NY:Verso, 1983.

⁷ Зак Л.А. Западная дипломатия и внешне-политические стереотипы. - Москва : Междунар. отношения, 1976.

Необходимо отметить работы Э. А. Галумова,⁸ В.Ю. Крашенинниковой⁹ В. И. Журавлевой,¹⁰ В. В. Барабаша, Г. А. Бордюгова и Е. А. Котеленец¹¹ и др.

Объектом исследования являются статьи, посвященные СССР и ее лидерам, опубликованные в американской прессе с 1946 по 1991 гг.

Предмет исследования: особенности отражения событий в СССР и советских лидеров в американской прессе.

Цель исследования – на основании анализа американской прессы изучить образы СССР и ее лидеров в период холодной войны.

Для достижения поставленной цели автор решает следующие задачи:

1. Изучить отечественную и зарубежную историографию, выявить основные направления анализа и интерпретации учеными событий холодной войны.

2. Рассмотреть проблему смешения образов России и СССР в американской прессе.

3. Проанализировать динамику образа СССР в американской прессе в различные периоды холодной войны: в начале противостояния, в период оттепели и на финальных этапах конфронтации. Выявить основные тенденции и направления репрезентации СССР в американской прессе на данных этапах.

4. Рассмотреть ключевые аспекты репрезентации образов И.В. Сталина, Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и М.С. Горбачева в американской прессе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 по 1991 год. Нижняя граница определяется 1946 годом, когда появились первые признаки отчуждения между США и СССР в международной политике, которое в последствии переросло в холодную войну. Верхняя граница датируется 1991 годом и определяется распадом СССР.

Теоретическую основу составили отечественные и зарубежные исследования в области имагологии, информационных войн и имеджиологии. При изучении проблем формирования образа России за рубежом и вопросов его формирования и трансформации под влиянием информационных войн, автор опирался на труды П. Журда,¹² Ж.М. Карре,¹³ Х. Дизеринка¹⁴ П.Л. Бергера и Т. Лукмана,¹⁵ Б.Андерсона,¹⁶ Д. А. Волкогорова,¹⁷ А. Р. Ощепкова,¹⁸ Н.М. Потапова,¹⁹ И.А. Селезнева,²⁰ Б.В.

⁸ Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003; Галумов Э.А. Международный имидж современной России : Политологический анализ: дисс. ... доктора политических наук : 23.00.04. - Москва, 2004.

⁹ Крашенинникова В.Ю. Россия – Америка : холодная война культур : как американские ценности преломляют видение России. Москва, 2007.

¹⁰ Журавлева В. И. Понимание России в США : образы и мифы, 1881–1914. М.: Изд. центр Российского гос. гуманитарного ун–та, 2012.

¹¹ Барабаш В. В., Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец Образы России в мире. — Москва, : Ассоциация исследователей российского общества, 2010.; Барабаш В. В., Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец Государственная пропаганда и информационные войны. Москва : АИРО-XXI, 2015.

¹² Jourda P. L'exotisme dans la littérature française depuis Chateaubriand. Le romantisme. - P.: Boivin, 1938.

¹³ Carré J. -M. Les écrivains français et le mirage allemand. Paris: Boivin, 1947.

¹⁴ Dyserinck H. Zum problem der «images» und «mirages» und ihrer untersuchung im rahmen der vergleichenden literaturwissenschaft // Arcadia. 1966, № 1.; Dyserinck H. Komparatistische Imagologie. Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur || Europa und das nationale Selbstverständnis: Imagologische Probleme in Literatur, Kunst and Kultur des 19 und 20. Jahrhunderts. Bonn, 1988.

¹⁵ Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge. New York: Anchor Book, 1967..

¹⁶ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. - NY: Verso, 1983.

¹⁷ Волкогоров Д. А. Психологическая война. М. : Изд-во агентства печати «Новости», 1986.

¹⁸ Ощепков А.Р. Образ России по французской прозе XIX века: дисс. ... док.филол. наук: 10.01.03. Москва, 2011.

¹⁹ Потапов Н.М. Печать и война. Ленинград : Гос. воен. изд-во, 1926.

Земскова,²¹ Е.А. Ивановой,²² Ю.В. Крашенниковой,²³ Е.С. Сеньявской,²⁴ Е.В. Папиловой,²⁵ В.В. Барабаша, Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленец²⁶ Э.А. Галумова,²⁷ В.И. Журавлевой,²⁸ С.Б. Королевой,²⁹ П.Г. Кошкина³⁰ и др. Важное значение для понимания особенностей формирования образов России в США имеют также исследования Т.А. Бейли,³¹ М. Х. Ханта,³² Д. С. Энгермана,³³ Т.Дж. Колтона,³⁴ Д. Кэмпбелла,³⁵ Дж.Л. Гэддиса.³⁶

Методы исследования: в исследовании был применен метод сравнительного анализа, системный метод, метод контент-анализа, квалитетический метод, дескриптивный метод и методы категоризации и классификации. При изучении эмпирического материала были также использованы приемы частотного анализа и филологического анализа текста. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, знании теории коммуникаций, имагологии, истории.

Эмпирическую базу исследования составили материалы американской прессы. В ходе работы были рассмотрены 20 американских газет и журналов различной политической и социальной направленности. Наибольшее внимание было уделено таким изданиям как «The Time», «Foreign Affairs» и «The New York Times», что обусловлено наибольшей полнотой и доступностью их архивов. В ходе работы

²⁰ Селезнев И.А. Война и идеологическая борьба. Москва : Воениздат, 1964.

²¹ Земсков Б.В. На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX–начало XXI вв.). Москва : Новый хронограф, 2011.

²² Иванова Е. А. Стереотип как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2000.

²³ Крашениникова В.Ю. Россия – Америка : холодная война культур : как американские ценности преломляют видение России. Москва, 2007.

²⁴ Сеньявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995.; Сеньявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Сеньявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Сеньявская Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. М. 1997, № 3 и др.

²⁵ Папилова, Е.В. Художественная имагология: немцы глазами русских : на материале литературы XIX в. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.08. Москва, 2013.

²⁶ Барабаш В.В. Образы России в мире / В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. М.: Ассоциация исследователей российского общества, 2010; Барабаш В.В. Государственная пропаганда и информационные войны / В.В. Барабаш, Г.А. Бордюгов, Е.А. Котеленец. Москва : АИРО-XXI, 2015.

²⁷ Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003.

²⁸ Журавлева В.И. Понимание России в США : образы и мифы, 1881–1914. Москва: Изд. центр Российского гос. гуманитарного ун-та, 2012; Журавлева В.И. Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность // Вестник Института Кеннана в России. 2007, № 12; Журавлева В.И., Фоглесонг Д.С. Русский «Другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881-1917)// Американский ежегодник. 2006. № 2004; Журавлева В.И. Образы постсоветской России в репрезентациях экспертно-академического сообщества США // Вестник Института Кеннана в России. 2010. № 17; Журавлева В.И. Свет американской свободы и «империя тьмы»: образ России в контексте «новой мессианской идеи» в США // Новый исторический вестник. 2008. № 1 (17); Журавлева В.И. Изучение друг друга в контексте имагологии российско-американских отношений // Американский ежегодник. 2011. № 2011 и др.

²⁹ Королева С. Б. Британский миф о России. Москва ; Берлин : Директ–Медиа, 2016.

³⁰ Кошкин П.Г. Тенденции в колумнистике США на примере материалов «Нью-Йорк Таймс», посвященных Китаю и России : 2008-2013 гг. : дисс.... канд. филол. наук : 10.01.10. Москва, 2016.

³¹ Bailey T.A. America Faces Russia: Russian-American Relations from Early Times to Our Day. - Palo Alto: Stanford University, 1950.

³² Hunt M.H. Ideology and U.S. Foreign Policy. - New Haven: Yale University Press, 2009.

³³ Engerman D.C. Modernization from the Other Shore: American Intellectuals and the Romance of Russian Development. - Cambridge: Harvard University Press, 2004.; Engerman D.C. Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts. - Oxford: Oxford University Press, 2011.

³⁴ Colton T.J. Russia: What Everyone Needs to Know. - Oxford: Oxford University Press, 2016.

³⁵ Campbell D. Writing Security. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998.

³⁶ Gaddis J. L. Russia, The Soviet Union, and The United States: An Interpretive History. NY.: McGraw-Hill Humanities, 1990.

было исследовано более 70 000 статей, посвященных СССР и лидерам советского государства.

Новизна исследования. В данной работе предпринята попытка комплексного анализа ряда американских печатных средств массовой информации в контексте формирования имиджа России в период холодной войны (1946 –1991гг.). Выдвинута и подтверждена гипотеза о подмене понятий «СССР» и «Россия» на страницах американской прессы. Предложены комплексные характеристики образов советских лидеров и подходы к их репрезентации в американской прессе. Исследовательскую ценность также представляют 24 диаграммы и 6 таблиц, подготовленных непосредственно автором работы. Данные структурные элементы позволяют максимально быстро и полно воспринимать приводимую в работе информацию и облегчают процесс ее усвоения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней представлен процесс формирования и изменения образов СССР и ее лидеров в американской прессе на протяжении всего периода холодной войны. На большом массиве зарубежного эмпирического материала проведен сравнительный анализ отображения событий холодной войны в американской прессе. Диссертация позволяет углубленно изучить основные тенденции формирования образов СССР и советских лидеров в изучаемый период.

Практическая ценность исследования. Материалы диссертации и ее выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении американской прессы, вопросов имагологии и различных проблем периода холодной войны. Практические выводы и рекомендации, которые содержатся в работе, могут быть применены при разработке учебных программ, при подготовке лекционных курсов для студентов, магистрантов и аспирантов по дисциплинам журналистского направления.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены хронологические рамки и территориальные границы, объект и предмет исследования, сформулирована гипотеза исследования, сформулированы цель и задачи работы, проанализирована источниковая база, представлены научная новизна и практическая значимость диссертации, представлена апробация результатов исследования.

В первой главе рассмотрена совокупность исследований советских, российских и зарубежных ученых в области истории холодной войны и имагологии. Основным источником, рассматриваемым в данном разделе, являются научные труды, посвященные вопросам холодной войны и ее генезиса, а также истории развития имагологической науки, определяющей направление данного исследования. Представлены различные точки зрения и основные направления в изучении данных вопросов.

Имагология – наука, имеющая междисциплинарное направление. В 1940-х-1950-х годах она представляла собой один из разделов литературной компаративистики. Имагология как самостоятельное направление было определено

во Франции Ж.М. Карре³⁷ и М.Ф. Гийром.³⁸ В дальнейшем его разрабатывал бельгийский ученый Х. Дизеринк.³⁹ Он основал Аахенскую школу компаративистики, которая в 1960-х – 1980-х годах дала серьезный импульс к европейским имагологическим исследованиям. В 1950-е – 1960-е годы также была заложена основа для социальной концепции имагологии Б. Андерсоном,⁴⁰ П.Л. Бергером и Т. Лукманом,⁴¹ Дж. Э. Хобсбаумом⁴² и др. В России интерес к имагологическим исследованиям возник сравнительно недавно. В 1990-х годах появились первые исследования в исторических журналах. Большое внимание в имагологических исследованиях занимали вопросы, связанные с феноменом холодной войны, которые были очень сильно политизированы. В постсоветский период имагология стала наиболее востребованной в России, в ученых кругах произошло осознание гуманитарного значения данного направления.⁴³ Междисциплинарный характер имагологических исследований способствовал появлению различных течений в рамках данного направления. Ученые выделяют литературоведческое,⁴⁴ протестарное,⁴⁵ лингвистическое,⁴⁶ иконографическое⁴⁷ направления имагологии.

³⁷ Carré J. -M. Les écrivains français et le mirage allemand. Paris: Boivin, 1947.

³⁸ Guyard M. -F. La littérature comparée. Paris: Presses universitaires de France, 1969.

³⁹ Dyserinck H. Zum problem der «images» und «mirages» und ihrer untersuchung im rahmen der vergleichenden literaturwissenschaft // Arcadia.1966. № 1; Dyserinck H. Komparatistische Imagologie. Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur || Europa und das nationale Selbstverständnis: Imagologische Probleme in Literatur, Kunst and Kultur des 19 und 20. Jahthunderts. Bonn, 1988.

⁴⁰ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. - NY:Verso, 1983.

⁴¹ Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge. New York: Anchor Book,1967.

⁴² Hobsbawm E.J. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

⁴³ Иголкин А. Пресса как оружие власти // Россия. XXI. 1995. № 11–12; Севрюгин В.И. Специальные методы социально-психологического воздействия и влияния на людей. Челябинск, 1996; Репко С.И. Отечественный опыт ведения спецпропаганды (1918–1991). М., 1994.; Репко С.И. Война и пропаганда. (XV–XX вв.): В 2 ч. М., 1999, 2000; Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб., 2003; Крысько В. Секреты психологической войны. (Цели, задачи, методы, формы, опыт). М., 1999; Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000; Сенявский А. С. Сенявская Е. С.. Историческая имагология и проблема формирования «Образа врага» (на материалах российской истории XX В.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. №2 (6). и др.

⁴⁴ Дима А. Образ иностранца в различных национальных литературах// Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977.

⁴⁵ Карсавин Л.П. Символизм мышления и идея миропорядка в средние века (XII—XIII века). М., 1992.; Бойцов М.А. Скромное обаяние власти // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995; Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998; Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002; Бойцов М.А. Символический мимесис — в средневековье, но не только // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2004. Вып. 6. М., 2005; Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Под ред. М. А. Бойцова и Ф. Б. Успенского. СПб., 2010; Блок М. Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии. М., 1998; Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб.: Алетейя, 2001; Стецкевич М. С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013; Успенский Б.А. Крест и круг. Из истории христианской символики. М. 2006; Ведюшкина И. В. О некоторых особенностях древнерусского самосознания // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе: Средние века - Новое время. М.: Индрик, 2008 и др

⁴⁶ Солнцев В. М. Абстракции и проблема абстрактных сущностей в лингвистике // Энгельс и языкознание: сб. статей. М.: Наука, 1972; Гумбольдт В. фон. О различии строения языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Хрестоматия по общему языкознанию. Киев: Освита Украины, 2008; Миловская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М., 2008; Иванова Л. П. Освоение инокультурных онимов в русском языковом сознании // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24(63).№2; Лингвистическая имагология сегодня: языковые образы сквозь призму ментальности и культуры /

Основу имагологических процессов составляет дихотомия «свой-чужой», которая основывается на различных социальных стереотипах.⁴⁸

В советской историографии проблем холодной войны прослеживается условное деление на три этапа. Первый – с 1945 и до конца 1960-х годов. В данный период исследователи активно критиковали внешнюю политику США, «теорию глобализма», «доктрину Трумэна», «план Маршалла», «теорию американской исключительности».⁴⁹ Наиболее значимыми считаются монографии, посвященные истории США, в которых авторы, через призму истории, представили причины и цели конфронтации Соединенных Штатов Америки. Главенствующей идеей исследований первого периода, с 1945 и до конца 1960-х годов можно считать идею об экономических целях США, которые представлялись краеугольным камнем расширяющегося и нарастающего конфликта.⁵⁰ Второй период исследований, с конца 1960-х годов и до середины 1980-х был посвящен, анализу американских исследований, посвященных холодной войне.⁵¹ Исследователи приходили к выводу о безусловной и единоличной ответственности американской стороны за развязывание холодной войны. Возникает интерес к частным проблемам холодной войны.⁵² Третий период, с 1980 и до 1991 гг., характеризуется идеями о том, что глобальный конфликт, непосредственно саму холодную войну, было возможно предотвратить.⁵³

Абышева Е. М., Андриющенко О. К., Арпентьева М. Р. и др. ; отв. ред. Е. А. Чувильская. Москва: Флинта : Наука, 2016; Иванова Л. П. Жанровые основания лингвоимагологического анализа // Жанры речи. 2016. №1(13). и др.

⁴⁷ Pageaux D.Y. De l'imagerie culturelle à l'imaginaire // Précis de littérature comparée, 1989. P. 139–140.; Черненко Е. В. Образ постсоветской России в немецком еженедельном иллюстрированном журнале «Шпигель»: источниковедческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2009; Почепцов Г. Г. Имиджология. М., 2000; Миры образов — образы мира : справочник по имагологии. Волгоград, 2003; Цилюрик Д. Д. Образ России в современном французском политическом медиадискурсе(по материалам электронных версий ежедневных газет «Монд», «Фигаро» и «Либерасьон» за 2008–2012 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2013; Миронова Е. В. Образ Германии в русских пропагандистских открытках времен Первой мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Vol.10. №3–2 и др.

⁴⁸ «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании : Междунар. науч. конф., 24–25 мая 2001 г. СПб. : Нестор, 2001.

⁴⁹ Иванова И.М. Мирное сосуществование и кризис внешнеполитической идеологии США. М., 1965; Кулаков В.М. Идеология агрессии. М., 1970; Корунов В.В. Битва идей: (Идеологическая борьба на международной арене). М., 1969.

⁵⁰ Лан В.И. США и Военные и послевоенные годы, 1940-1960. М., 1960; Яковлев Н.Н. Новейшая история США, 1917-1960. М., 1961; Сивачев Н.В. Языков Е.Ф. Новейшая история США. 1917-1972. М., 1972; Висков С.И. Советско-американские отношения после второй мировой войны (1945-1949 гг.): фвтореферат дис. доктора и. наук. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969; Вальков В.А. СССР и США (их экономические и политические отношения). М., 1965; Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; Яковлев Н.Н. Новейшая история США, 1917-1960. М., 1961; Хвостов В.М. Проблемы истории внешней политики СССР и международных отношений: Избранные труды. М., 1976; Хвостов В.М. 40 лет борьбы за мир. М., 1958 и др.

⁵¹ Кунина А.Е. Идеологические основы внешней политики США. М., 1973; Севостьянов Г.Н. Американская историография внешней политики США 1945-1970. М., 1972; Ржешевский О.А. Война и история: буржуазная историография США о второй мировой войне. М., 1984; Егорова Н.И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США. М., 1981; Болховитинов Н.Н. Основные этапы и направления развития американской историографии внешней политики США // Вопросы истории. 1986. №9. Фурсенко А.А. // У истоков «холодной войны» США против стран восточной Европы (1945-1960) // Американский ежегодник. 1985; Давыдов Ю.П., Лукин В.П. Идеологические аспекты внешней политики США // США: экономика, политика, идеология. 1971, №5; Новиков В.Н. Внешняя политика США в послевоенный период // Международная жизнь. 1900, №11 и др.

⁵² Сороко-Цюпа О.С. Новейшая история 1918-1999 гг. М., 1975; Сивачев Н.В. Языков Е.Ф. Новейшая история США. М., 1980; Историография актуальных проблем новейшей истории. М., 1974 и др.

⁵³ Подлесный П.Т. СССР и США: 50 лет дипломатических отношений. М., 1983; Висков С.И. Из истории советско-американских отношений (1945-1948) // Американский ежегодник. М., 1978. Александров В.А., Пядышев Б.Д. Диалог Москва-Вашингтон и Европа (СССР-США: перспективы сотрудничества). М., 1974; Аменицкий Г.И. Советско-американские отношения на современном этапе. М., 1977; Кошкин А.А. В поисках

В современной историографии холодной войны прослеживается изменение исторических трактовок событий холодной войны после 1991 года, существует четыре основные точки зрения на вопрос о причинах возникновения холодной войны и позиций, кто был виноват в конфронтации между странами.⁵⁴ Первая представляет собой идею о единоличной вине США за возникновение конфликта. Вторая основывается на том, что основная вина за эскалацию конфликта лежит на СССР. Третья точка зрения, которую поддерживает большинство российских историков, заключается в мысли об обоюдной ответственности за возникновение холодной войны. Четвертая точка зрения зиждется на идее, что несмотря на то, что ответственность за разжигание холодной войны лежит и на СССР и на США, ее обоюдность не позволяет называть ее равной. За последние десятилетия была значительно переосмыслена роль СССР и США, их дипломатии и политики, в происхождении и течении холодной войны. В современной историографии холодная война рассматривается как процесс взаимодействия двух политических систем в биполярном мире.

В зарубежной историографии холодной войны возможно выделить несколько подходов. О. А. Вестад выделяет две основные группы исследователей холодной войны: «ревизионисты» и «постревизионисты». М. Дж. Хоган выделяет два направления: «редукционизм и «постмодернизм». С конца XX века набирает популярность «идеологический» подход к анализу холодной войны, который рассматривает причины напряженного противостояния между странами в конфликте различных моделей развития государств. Характерные черты данного подхода состоят в определении холодной войны как социо-культурного конфликта.

Период 1946-1991 годов отмечается повышенной конфликтогенностью, обусловленной формированием биполярного мироустройства. В условиях конфронтации США и СССР пресса приобрела особенно значимую роль в идеологическом противостоянии двух государств. Что способствовало формированию и закреплению ментальных схем и стереотипов, актуальных и по сей день. Изучение американской прессы данного периода во многом коррелировало с общими историографическими тенденциями. В период с 1946 по 1960 гг. исследования были направлены на рассмотрение причин возникновения холодной войны, СМИ США рассматривались с точки зрения пропаганды, в качестве инструмента для психологической войны. Наибольшее внимание уделялось историческому и социологическому аспекту холодной войны. В период с 1960 по 2000 гг. понятие пропаганда постепенно вытеснялось термином информационная война, увеличилось количество исследований американской прессы в русле

выхода. Военно-политические аспекты международной безопасности. М., 1989; Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Международные отношения. 1982; Трухановский В. Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии, 30-50-е годы. Международные отношения. 1976.; Трухановский В. Г. Английское ядерное оружие (историко-политический аспект). Международные отношения. 1985; Баратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. М., 1959 и др.

⁵⁴ Сергунин А.А. Отношения администрации Г. Трумэна с конгрессом по вопросу о принятии «плана Маршалла» // Из истории международных отношений XX века: взаимосвязь внутренней и внешней политики: межвузов. сб. Нижний Новгород, 1991; Сетов Р.А. «Американская исключительность и военная сила»: проблемы и противоречия // Проблемы американистики. 1993, №9; Филитов А.М. Как начиналась «холодная война» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985). Новое прочтение /отв. ред. Л.Н. Нежинский. М., 1995; Манькин А.С. Гарри С. Трумэн и либерализм эпохи «холодной войны» // Проблемы американистики. 1997, №. 10 Зубок В.М. Никто не хотел воевать: еще раз об истоках «холодной войны» // США – экономика, политика, идеология. 1991, №4; Уткин А.И. Мировая «холодная война». М., 2005; Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. и др.

филологии и журналистики, появились работы по имагологии. Современный период, с 2000 по 2019 гг., характеризуется междисциплинарным направлением исследований. На первый план выходят проблемы кросс культурной коммуникации, имагологии, анализу культурного и исторического наследия холодной войны, представленного, в том числе, и прессой США.

Во второй главе анализируется процесс формирования образа СССР в американской прессе. Основным источником в данном разделе являются газеты и журналы, издававшиеся на территории США в период с 1946 по 1991 годы и затрагивавшие различные вопросы, связанные с СССР. Основываясь на квалитетрическом подходе, автор подтверждает гипотезу о подмене понятий «Россия» и «СССР», которое происходило на страницах американских газет и журналов. Выявляются основные тенденции репрезентации СССР в американской прессе различные периоды холодной войны.

На основе полученных данных по частотности использования слов «Russia», «Soviet Union», «U.S.S.R» (Рисунок 1) можно сделать вывод, что в американских СМИ производилась невольная подмена понятий и наша страна упоминалась в большинстве случаев как «Russia», в то время как официальное название нашей страны, «USSR» и «Soviet Union» в ведущих изданиях США фактически не использовалось.

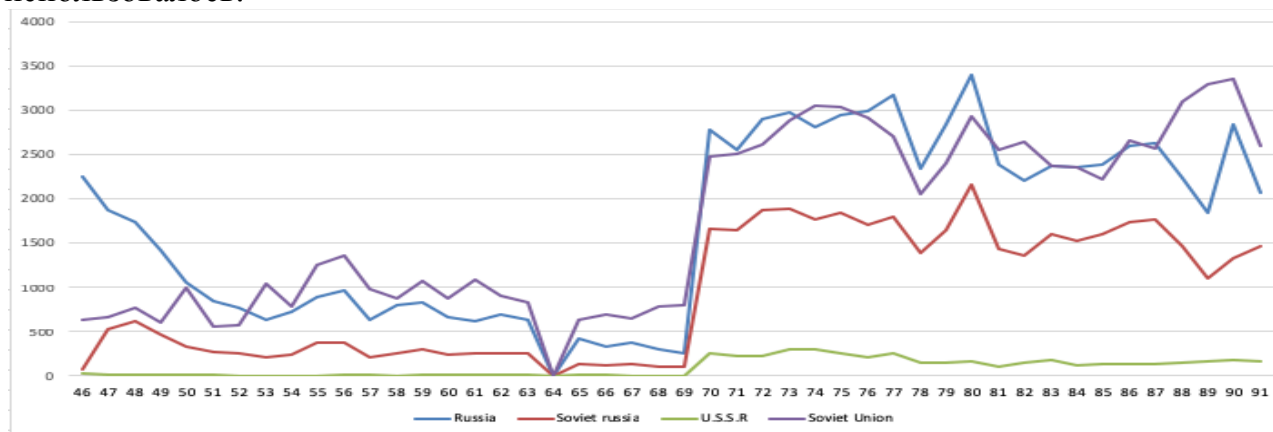


Рисунок 1. Соотношение упоминания слов «Russia», «Soviet Union» и «U.S.S.R» в американской прессе (1946-1991 гг.)

Проблема некорректного выбора слов, обозначающих нашу страну, привела к смешению понятий: американские обыватели не разделяли «царскую» Россию и принципиально новое государство – Советский союз. В последствии, после распада СССР, американская пресса продолжила использовать прежний термин «Russia» для обозначения нашего государства. На протяжении 45 лет информационной войны, сопряженной с публикацией большого количества материалов, слово «Russia» приобрело определенную коннотацию и ряд закрепившихся за ним стереотипов. На уровне словоупотребления распад Советского Союза и образование нового государства – Российской Федерации не было отражено никоим образом. В связи с чем такие понятия как СССР и современная Россия являются для американских обывателей синонимичными. Что приводит на данный момент к вытеснению образа России образом СССР.

На основе квалитетрического анализа автор делает вывод, что в период холодной войны производилась подмена понятий при выборе номинаций для обозначения государства, которое в большинстве случаев именовалось как «Russia», в

то время как его официальное название «U.S.S.R» фактически не использовалось. Также, учитывая, что на уровне частотности термины «Russia» и «Soviet Union» встречались практически в одинаковом количестве, представляется возможным поставить символический знак равенства между их значениями в журналистских материалах. На уровне употребления в прессе названий государств распад Советского Союза и образование нового государства — Российской Федерации — не были отражены. На протяжении 45 лет информационной войны, сопровождавшейся публикацией большого количества материалов, посвященных Советскому Союзу, значение слова «Russia» приобрело определенные коннотации, которые отражают закрепившиеся в американском обществе стереотипы, тесно связанные с образами и идеями холодной войны.

В период с 1946 по 1953 гг. в американской прессе вышло достаточно большое количество материалов, посвященных России, однако большая их часть затрагивала политические вопросы. В сумме все темы, не касающиеся политики и международных отношений между США и СССР с 1946 по 1953 гг. составили 0.86% от общего числа публикаций. Американскую прессу интересовала культура советской России (в различных изданиях данный вопрос занимал от 28% до 41% неполитических публикаций). Прослеживался повышенный интерес к изучению русского языка. Журналисты отмечали, что почти все стороны жизни советского человека были тесно связаны с политикой, отмечалась идеологизация науки и культуры.

В начале холодной войны публикации, посвященные СССР, носили нейтральный характер, ноты несогласия с политикой Советского союза проявлялись исключительно в отчетах о встречах на высшем уровне. Во многих американских изданиях встречались упоминания о том, что Россия серьезно пострадала во Второй мировой войне. Однако уже к концу 1946 года в прессе стали распространяться идеи, что единственно возможный вариант сосуществования США и России — вооруженный мир.

Позднее пресса стала активно продвигать политику сдерживания «советской экспансии».⁵⁵ Однако, журналисты разделяли такие понятия как «советская политика» и «русский человек». По мнению прессы, русский народ не желал войны и оказался в заложниках у своего государства.

Начиная со второй половины 1947 года, в американском обществе численность тех, кто начал относиться к России как к «агрессору», увеличилась на 28% и составила 66% от всего населения США.⁵⁶ На первый план вышли идеи о противостоянии капиталистической и коммунистической системы. С конца 1947 года в американской прессе начинает планомерно формироваться образ «чужого» Советского Союза, начинаются поиски взаимной неприязни американцев и русских.

В 1947 году в газетах и журналах также обращали внимание на бедность в Советском союзе, на проблемы воровства и спекуляций. К 1949 году американская пресса писала, что основное препятствие для заключения мира — это железный занавес, который не позволяет русским и американцам узнать друг друга ближе и убедиться в своем сходстве. Анализируя взаимоотношения между США и СССР, журналисты отмечали, что Америка проигрывает России в пропагандистской войне. В 1951 году частотность использования словосочетания «холодная война» достигла

⁵⁵ Chamberlin W. H. The Permanent Crisis // The Reader's Digest. 1947. September. P. 39.

⁵⁶ Уткин А. Политическая консолидация с обеих сторон URL: <http://www.erlib.com/> (дата обращения : 03.03.2019).

своего пика (по отношению к 1947 году она выросла более чем в 10 раз) (см. Рисунок 2).

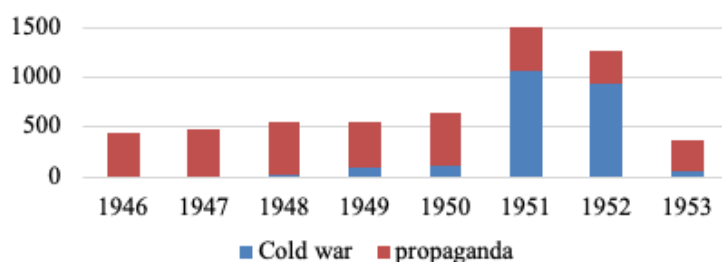


Рисунок 2. Упоминания слов «Cold war» и «propaganda» в американской прессе (1946-1953 гг.)

Но несмотря на серьезное обострение в отношениях, американские журналисты выдвигали предложение о студенческих и научных обменах. В прессе придерживались мнения, что русские не хотят войны, что двум дружественным народам следует сблизиться и узнать друг друга лучше. В феврале 1953 года напряженность в отношениях между США и СССР достигла своего пика. Советский союз был не понятен американцам. Для них понимание России, ее целей, становилось задачей первостепенной важности.

В период с 1953 по 1964 год количество материалов, посвященных России, на неполитическую тематику увеличилось почти в 2 раза. В 1953 году, после того как Н.С. Хрущев был смещен с поста Первого секретаря ЦК КПСС, американская пресса задавалась вопросом, что ждет Россию дальше, как изменятся ее отношения с США. В 1954 году отношения между США и СССР были крайне напряженными. В начале года американские СМИ с напряжением ждали начала нового военного конфликта. Коммунизм воспринимался как неумолимая угроза, от которой у американцев нет защиты. Примечательно, что наибольшее влияние ухудшение политических отношений между СССР и США оказало на вопросы образования и изучения русского языка в Америке. На первый план вышла проблема научной гонки, которая рассматривалась как вызов Советского союза Соединенным Штатам Америки. Американцы признавали, что Россия существенно опережает их в подготовке инженеров. В прессе отмечались успехи советских ученых, подчеркивалась острая необходимость более широкого распространения в США знаний о российских научных достижениях.⁵⁷ Рассматривая социальные вопросы и вопросы культуры в данный период, американская пресса подчеркивала плачевное состояние сельского хозяйства в СССР. Журналисты скептически относились к попыткам Советского союза продемонстрировать благополучие внутри страны. Американские СМИ возвращались к социальным проблемам в СССР, описывали население страны как братский народ, страдающий от действий своего ограниченного, склонного к диктатуре, коммунистического правительства. Американские издания писали о «бесконтрольной волне преступности»,⁵⁸ взяточничестве, пьянстве и тд. Коммунистическая система в американской прессе выглядела не жизнеспособной, тормозящей развитие страны. Отмечали парадокс российской экономики: противоречие между ресурсами и планированием, приводили примеры его неадекватности и неэффективности. Однако, нельзя сказать, что в прессе создавали

⁵⁷ Wider Vigil Asked On Soviet Science // The New York Times. Saturday, January 15. 1955. P. 6.

⁵⁸ Salisbury H. E. Russia Re-Viewed: Crime Wave Goes Unchecked Soviet // The New York Times. October 1. 1954. P. 25.

однозначно-негативный образ Советского союза. Американские журналисты писали о советских спортивных достижениях, отмечали необычайно высокий уровень советских шахматистов. Особое внимание уделялось также реализуемой в СССР программе доступного жилья.

В 1956 году отношения между США и СССР ухудшились. Американская пресса, изучив новогоднее послание СССР, была твердо уверена, что «начнется полномасштабное возобновление холодной войны».⁵⁹ Оживление в американской прессе в 1957 году вызвала новость о запуске советского спутника в космос.⁶⁰ В то же время, данное событие послужило снижению градуса отношений между странами. В американской прессе поднимались вопросы психологической войны с СССР. Одной из причин отставания от СССР американцы называли «культ «национального превосходства»⁶¹ который не позволял им признать, что «субъекты тоталитарного режима»⁶² могут сравниться с США или даже опережать их. В 1958 году американская пресса приходила к выводу, что холодная война вступает в решающий период, отмечалась необходимость вести информационную работу внутри страны, а не только на внешних фронтах. Однако, наряду с негативными публикациями (связанными, преимущественно, с внешней политикой Советского союза и категоричными высказываниями Н.С. Хрущева), в прессе было достаточно публикаций, описывающих СССР в позитивном ключе. Например, отмечалось, что в Советском союзе замечен литературный бум, все возрастающий интерес вызывало советское образование. В 1958 году американская пресса чувствовала особенно сильное напряжение по отношению к СССР, которое продолжалось вплоть до середины 1959 года. На фоне эскалации конфликта образ Советского союза становился все более и более угрожающим. Американские СМИ представляли Советский союз как агрессора, который «все еще стремится к победе в холодной войне»,⁶³ в то время как американское правительство уже «готово уступить победу».⁶⁴ В 1959 году отношения между США и СССР заметно потеплели. Это было связано, в первую очередь, с визитом Н.С. Хрущева в Америку, который всколыхнул волну интереса к Советскому союзу и его лидеру. Освещая вопросы, связанные с культурной и социальной политикой в СССР, американские журналисты отмечали позитивные сдвиги, по сравнению со сталинским периодом. В 1960 году основное внимание американской прессы было сосредоточено на научных вопросах, в первую очередь – на космической гонке, стремлении осуществить полет человека в космос.⁶⁵ Однако, инцидент «U2», в воздушном пространстве СССР был сбит американский

⁵⁹ Russia: The New Look // The Time. Monday, Jan. 09. 1956. P.6.

⁶⁰ Kapitsa Skill Put Soviet In Space Satellite // The New York Times. Sunday, November 10. 1957. P. 37; Missile Is Called Trigger Of 'Moon' // The New York Times. Sunday, October 20. 1957. P. 13; How World Reacted To Sputniks // The New York Times. Sunday, November 10. 1957. P. 8; Sputnik In Flight // The New York Times. Sunday, October 13. 1957. P. 11; Reply To The Sputnik // The New York Times. Friday, October 11. 1957. P. 6; Politics Of The Sputnik // The New York Times. Thursday, October 10, 1957, P. 32; Sputnik Diplomacy // The New York Times. Sunday, October 13. 1957. P. 19; The Syrian Sputnik // The New York Times. Sunday, November 3. 1957. P. 190; Barbarism With Sputniks Sputnik // The New York Times. Monday, November 4. 1957. P. 28; Sputnik The Wider Lesson // The New York Times. Wednesday, November 27. 1957. P. 9; Public Symposium On Sputnik // The New York Times. Tuesday, October 22. 1957. P. 8; The Sputniks Whirl // The New York Times. Sunday, November 10. 1957. P. 205; Sputnik Sighted Over France // The New York Times. Sunday, December 15. 1957. P. 1; Soviet 'Sputnik' Means A Traveler's Traveler // The New York Times. Sunday, October 6. 1957. P. 4 и др.

⁶¹ Krock A. Why We Are Losing The Psychological War // The New York Times. Sunday, December 8. 1957. P. 7.

⁶² Там же.

⁶³ Russia: We'll Let You Live // The Time. Monday, Feb. 16. 1959. P.2.

⁶⁴ Russia: We'll Let You Live // The Time. Monday, Feb. 16. 1959. P.2.

⁶⁵ Race Into Space // The New York Times. Sunday, May 22. 1960. P. 10.

самолет-разведчик, привел к тому, что взаимоотношения между странами резко ухудшились. 1961 год в американской прессе был тесно связан с первым полетом в космос Ю. А. Гагарина. Отмечался героизм советского космонавта, отмечалось, что после этого полета «мир уже никогда не будет прежним».⁶⁶ Космическая тема на страницах прессы получила свое продолжение в 1962 году, когда был совершен групповой космический полет двух пилотируемых советских кораблей-спутников «Восток-3» и «Восток-4».

Однако, в 1962 году восторженных отзывов о достижениях СССР было гораздо меньше. В прессе негативно отзывались о том, что подвиги своих космонавтов в Советском союзе превращали в «пропагандистский цирк».⁶⁷ Достижения СССР на научном поприще воспринимались как вызов США.

В начале 1964 года заголовки газет сообщали об ослаблении напряженности холодной войны.⁶⁸ В этот период американская пресса особенно активно писала о научных и культурных обменах между США и СССР, выражала большую заинтересованность в изучении советской России.

Образ России в последние этапы холодной войны отличается неоднозначностью и зависимостью от действий руководителей государства. Данный период характеризуется планомерным улучшением отношений американской общественности к СССР. Возникает большой интерес к быту советского гражданина, активно обсуждаются вопросы защиты прав человека. Следует отметить, что в публикациях американских газет и журналов прослеживается четкое разделение образов жителей советского союза и его руководителей. Негативные коннотации относились к действиям руководителей государства и «Кремлю», в то время как население страны демонстрировалось в качестве жертвы неграмотного руководства.

В первые годы «разрядки» международной напряженности, когда к власти в СССР пришел Л.И. Брежнев, внимание американской прессы было направлено в первую очередь на перестановки внутри страны, на внутрипартийную борьбу и на события на международной арене. В период с 1964 по 1991 годы количество материалов, посвященных России увеличилось. В 1964-1965 годах прослеживается спад публикаций на неполитическую тематику в американской прессе. Отмечалось усиление космической гонки. Основное внимание уделялось экономике и науке. Журналисты писали о проблемах в обширных секторах экономики, которые не были связаны с производством спутников и вооружения. Подчеркивалось, что в легкой промышленности и производстве товаров СССР прилагает гораздо меньше сил, нежели того требует обстановка в России. В 1966 и 1967 годах интерес американской прессы к СССР неуклонно снижался, что во многом объяснялось событиями в США (выступления против войны во Вьетнаме, протестное движение М.Л. Кинга и др.). Основной проблемой, которая волновала американские печатные СМИ, были процессы над диссидентами, причем интерес к данной теме неуклонно рос вплоть до 1978 года (см. Рисунок 3).

⁶⁶ Science: The Cruise of the Vostok // Time. Friday, Apr. 21. 1961. P.2.

⁶⁷ Цит. по Editorial Comment On Soviet Space Feat // The New York Times. Friday, August 17. 1962. P. 4.

⁶⁸ The News Of The Year In Review // The New York Times. Sunday, December 27. 1964. P. 113.

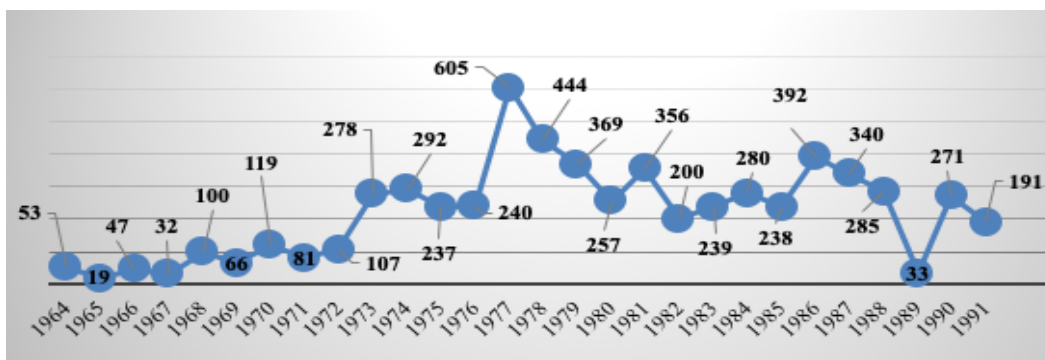


Рисунок 3. Количество упоминаний советских диссидентов в газете «The New York Times» (1964-1991 гг.)

В 1968 году в американских газетах и журналах активно распространялась мысль, что России далеко до демократического общества. К 1971 году пресса начала активно освещать протестное движение, борьбу диссидентов за права их товарищей, заключенных в психиатрических лечебницах. В 1975 году диссидентское движение в американской прессе называли «крестовым походом за демократические реформы». ⁶⁹ Озабоченность американской прессы положением советских диссидентов сохранялась вплоть до 1997 года, когда М.С. Горбачев гарантировал свободу высказываний для диссидентов. ⁷⁰

Отношение американцев к идеям коммунизма на последних этапах холодной войны претерпело значительные изменения. Если раньше коммунисты воспринимались как серьезные противники, то уже к середине 1960-х годов коммунистическую доктрину воспринимали как провальную.

В 1970-х отмечалось, что в России зарождается «подобие демократии». ⁷¹ В это же время образ России в американской прессе начинает улучшаться. Журналисты отмечали, что СССР изменила направление внешней политики и начала предпринимать попытки сблизиться с США. Большое внимание в этот период было направлено на попытки советского правительства урегулировать ситуацию в сельском хозяйстве, а также выявлялись серьезные проблемы советской экономики. Все негативные черты советского народа, по мнению американской прессы, находили свое проявление непосредственно в экономических и управленческих вопросах: неспособности вести дела, «неэффективности и неумелого руководства», ⁷² а также «безразличных работников». ⁷³ Во многом эти идеи перекликались с образом русского человека в царской России. ⁷⁴

В 1978 году отношения между США и СССР были достаточно холодными: американские ученые отменили советскую поездку в знак протеста против суда над Ю.Ф. Орловым. ⁷⁵ Негативно пресса реагировала также на «неумолимую, вездесущую

⁶⁹ For Sakharov, New Hope // The New York Times. Saturday, October 11. 1975. P. 1.

⁷⁰ Two Soviet Giants, In Dissent // The New York Times. Saturday, September 29. 1990. P. 22.

⁷¹ Communists: Ratifying the Right to Dissent // Time. Friday, June 27. 1969. P. 26.

⁷² World: Rx for Russia // Time. Monday, Feb. 23. 1970. P.14.

⁷³ World: A Birthday for Lenin and a Boost for Brezhnev // Time. Monday, Apr. 27. 1970. P.23.

⁷⁴ Журавлева В. И. Понимание России в США : образы и мифы, 1881–1914. М.: Изд. центр Российского гос. гуманитарного ун-та, 2012. С. 58.

⁷⁵ U.S. Scientists Cancel Soviet Trip In Protest Over The Trial Of Orlov // The New York Times. Sunday, May 21. 1978. P. 1.

цензуру»⁷⁶ в советской России. Отношения между странами ухудшились в 1979 году, в связи с вводом советских войск в Афганистан. Это послужило поводом не только для введения против СССР экономических санкций, но и для бойкота Олимпийских игр, которые должны были состояться летом 1980 года: в прессе появилось большое количество призывов бойкотировать Олимпиаду. Так закончилась эпоха «разрядки» и начался очередной виток в советско-американском противостоянии. Разрыв «некогда сердечных отношений»⁷⁷ между Россией и США, по мнению американской прессы, был вызван «как вторжением Советского Союза в Афганистан, так и отвращения американских ученых к российскому обращению с Андреем Дмитриевичем Сахаровым и другими диссидентами».⁷⁸ В это же время американские журналисты начали писать что, надежды на демократизацию советской России не оправдаются, поскольку партийные руководители не могут поступиться властью и передать ее в руки более энергичных и квалифицированных управленцев. Политическая холодная война между США и Советским Союзом породила еще один, более тонкий конфликт – «культурную холодную войну». Обе страны резко сократили обмены в области фундаментальных наук и гуманитарных наук, отменяя или ограничивая целые программы. Тем сильнее было в последствии удивление американцев, когда к власти пришел М.С. Горбачёв и начал реализовывать демократическую политику и политику гласности. События, происходящие в СССР журналисты начали называть наступлением «новой эры».⁷⁹

В 1985 году почти все внимание американской прессы было направлено на советское образование, а также на то, что Советское руководство во главе с М.С. Горбачевым приказало вузам уже следующей осенью начать обучение с использованием компьютеров.⁸⁰ В 1986 году большая часть внимания американской прессы была направлена на события, связанные с аварией на Чернобыльской атомной электростанции. Американцы не могли понять, почему русские политики замалчивают катастрофу в Чернобыле. Таким образом в прессе происходило разделение моделей поведения на «своих» и «чужих». «Свои», американские политики, были способны признавать свои ошибки, в то время как «чужие», советские, руководители старались скрыть инцидент.

Образ России в американской прессе стал стремительно улучшаться, начиная с 1987 года. Особое внимание уделялось идеям открытости и «гласности», которые реализовывал М.С. Горбачёв. В прессе отмечалось, что изменения происходят в самых различных областях культуры, науки, политики, советского общества. Наиболее очевидные изменения, по мнению американцев, произошли в искусстве и литературе, где влияние цензуры было сведено до минимума. Изначально американцы относились к изменениям в СССР, которые проводил М.С. Горбачёв с большим недоверием. Журналисты ждали подвоха и считали, что стремление к разоружению и «гласности» - это хитрые уловки М.С. Горбачёва, что советский лидер преследует какую-то тайную, не до конца явную, открытую и понятную цель.⁸¹

⁷⁶ Soviet Writer Who Btoke With 'Official' World NOW Hopes To 'Say What I Want To Say' // The New York Times. Monday, January 30, 1978. P. 8.

⁷⁷ U.S. – Soviet Scientific Freeze Cuts Both Ways // The New York Times. Tuesday, January 27, 1981. P. 1.

⁷⁸ U.S. –Soviet Scientific Freeze Cuts Both Ways // The New York Times. Tuesday, January 27. 1981. P. 1.

⁷⁹ Soviet Union Speaking Up: A lecture from a poet A lecture from a poet // Time. Monday, Dec. 30. 1985. P.26 .

⁸⁰ Kremlin To Speed Computer Studies // The New York Times. Wednesday, April 3. 1985. P. 5.

⁸¹ Gorbachev As Peter The Great // The New York Times. Sunday, February 8. 1987. P. 23.

Однако, довольно скоро сомнения развеялись. Правительство СССР начали называть «основным партнером в будущем порядке».⁸²

Распад советского союза американская пресса называла «революцией»⁸³ и встретила с восторгом. Отмечалось, что многие в СССР «видят в руинах старой системы шанс построить новую, лучшую нацию».⁸⁴ Происходящее в СССР привлекало всё внимание американской общественности. В сентябрьском номере «Time» вышло 10 статей, под общей рубрикой «революция в России», посвященных событиям в СССР. В газете «The New York Times» в 1991 году «революция» упоминалась 300 раз, что составило 14.48% от общего числа упоминаний России в газете за данный период. Подобный всплеск интереса к событиям в нашей стране прослеживался только в 1953 году, в связи со смертью И.В. Сталина. Распад СССР в американском восприятии накладывался на «воспоминания» о Революции 1917 года. Изменения в России воспринимались как принятие демократического направления, сближения американцев и русских на их историческом пути. Предполагалось, что смена государственного строя приблизит Россию к демократической модели развития, поспособствует сближению народов и сглаживанию проблем внутри самой страны.

В третьей главе анализируются образы лидеров СССР в американской прессе в период с 1946 по 1991 гг. Основным источником, рассматриваемым в данном разделе являются материалы американских газет и журналов, освещавших деятельность СССР и ее лидеров в период холодной войны. Особое внимание обращено на описание внешности и характеров лидеров СССР, предлагаемое в печатных СМИ в период холодной войны.

На начальном этапе холодной войны И.В. Сталина воспринимали как руководителя сильного государства, победителя Второй мировой войны, журнал «Time» признавал его «человеком года» в 1942 году. Отмечается, что максимальный уровень интереса к И.В. Сталину относится к 1953 году (см. Рисунок 4), причем данный интерес носил исключительно новостной характер и был связан с его смертью.

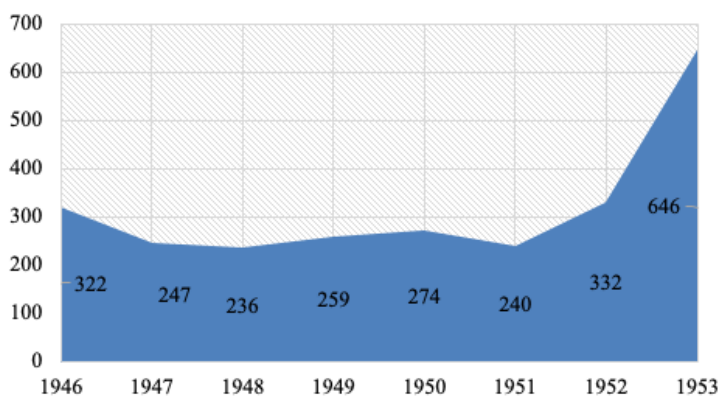


Рисунок 3. Общее количество упоминаний И.В. Сталина в «The New York Times» и «Time» (1946-1953 гг.)

Общая тональность высказываний об И.В. Сталине на начальном этапе холодной войны носила позитивный характер. Американская пресса называла его

⁸² Nelan B.W. Soviet Union: The Bad Old Days Again Sending his tanks into Lithuania, Gorbachev puts unity above reform and stirs the world's fears of a new Stalinism // Time. Monday, Jan. 28. 1991. P.18.

⁸³ Morrow L. The Russian Revolution // Time. 1991. Monday, Sept. 02. P.4.

⁸⁴ Carney J. A Country of Skeptics // Time. Monday, Sept. 09. 1991. P.18.

безусловным лидером, его выступления на данном этапе воспринимались в качестве деклараций о возможности мирного сосуществования СССР и США. Примечательно, что в период ухудшения отношений между странами, в либеральной прессе культивировались идеи, «Сталин на самом деле не управляет Россией»,⁸⁵ а все негативные действия и выступления по отношению к США реализуются под эгидой «Кремля». Однако, к середине 1948 года на первый план в вопросах формирования образа И.В. Сталина в американской прессе выходят идеи о его стремлении к диктатуре, культивируются идеи о происходящем в СССР бесправии. В прессе проводятся параллели между Сталиным и Гитлером. Причем советское руководство в глазах американцев выглядело гораздо опаснее и устойчивее.

В 1950-х годах в американской прессе появились статьи об аморальности советского лидера, отмечалось, что его единственная цель – это власть. И.В. Сталина начали называть диктатором, который слишком долго находится у власти. Публикации на смерть И.В. Сталина были крайне неоднозначными. Ряд изданий признавал достижения советского лидера, отмечал его путь «от сына бедного грузинского сапожника» до «самого могущественного человека в мире».⁸⁶ Другие отмечали, что выражать соболезнования по поводу смерти И.В. Сталина значит лицемерить.⁸⁷ Следует отметить, что сформированный образ И.В. Сталина, диктатора у руля СССР, который дольше всех находится у власти, в последствии был перенесен прессой на Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева.

Внешняя политика в СССР претерпела существенные изменения после смерти Сталина: начали развиваться контакты между Советским Союзом и США, многие из которых принимали форму личных встреч, период конфронтации отступал в прошлое. Н.С. Хрущев считается первым советским руководителем, который был открыт для общения с иностранными журналистами, выступал как публичный политик.⁸⁸ В период с 1953 по 1964 гг. в американской прессе было опубликовано большое количество материалов, посвященных России. Также следует отметить, что журнал «Time» 9 раз помещал портрет Н.С. Хрущева на обложку, в то время как И.В. Сталин появлялся на обложке издания всего 3 раза в период с 1946 по 1953 гг. Журнал также номинировал Н.С. Хрущева в 1956 году на звание «человек года». Однако, статья была очень резкой и негативной, описывала Н.С. Хрущева как резкого, бескомпромиссного диктатора, консолидировавшего в своих руках всю власть.

Пики интереса американской прессы (см. Рисунок 5) были тесно связаны с различными политическими событиями: 1957 – запуск первой межконтинентальной баллистической ракеты и запуск первого спутника, 1959 – визит Н.С. Хрущева в США, 1960 – инцидент «U2» (над Свердловском был сбит американский самолёт-разведчик), 1962 – кубинский кризис, 1970 – скандальная публикация мемуаров Н.С. Хрущева.

⁸⁵ Foreign News: Never Really Certain // Time. Monday, Oct. 28. 1946. P.18.

⁸⁶ Joseph Stalin // The New York Times. Friday, March 6. 1953. P. 22.

⁸⁷ Excerpts From U. S. Editorials Commenting on the Death of Stalin // The New York Times. March 7. 1953. P. 7.; Joseph Stalin // The New York Times. Friday, March 6. 1953. P. 22.

⁸⁸ Зубков С.А. «Лицом к лицу»: формирование международного имиджа Н.С. Хрущева в средствах массовой информации // Новый исторический вестник. 2006. № 15. С. 13.

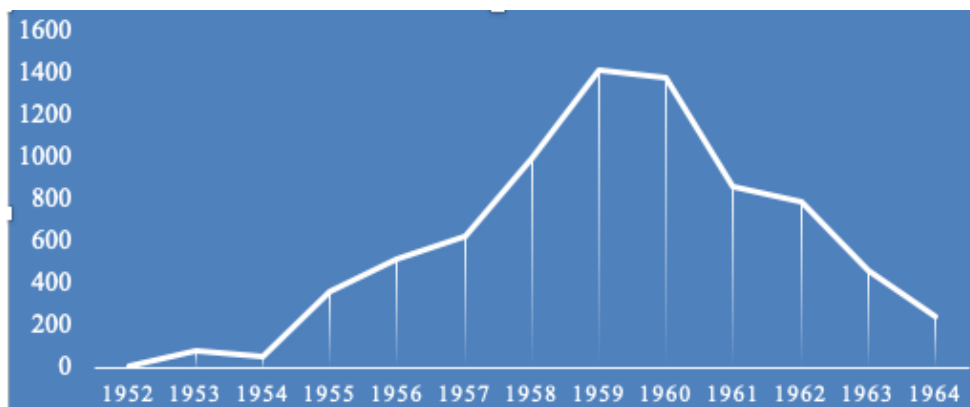


Рисунок 5. Частотность упоминаний Н.С. Хрущева в американской прессе (1952-1964 гг.)

Уже в 1953 году американская пресса называла Н.С. Хрущева «партийным боссом».⁸⁹ Достаточно часто упоминались партийные чистки, как попытка нового руководителя СССР обезопасить свое положение.⁹⁰ Н.С. Хрущева в этот период называли «новой влиятельной фигурой»,⁹¹ «холодным», «бесцветным» и «100% сталинским человеком», которому «предоставлены неограниченные полномочия».⁹² Его называли холодным, жестким⁹³ и безжалостным⁹⁴ исполнителем. В 1954 году, уже все внимание американской прессы было сосредоточено на действиях Н.С. Хрущева в области сельского хозяйства. Несмотря на то, что прослеживался явный рост интереса к образу Н.С. Хрущева, информация о нем была довольно скудной, носила поверхностный характер. В 1955 году образ Н.С. Хрущева приобретает более позитивные черты, в прессе отмечают, что новый руководитель СССР заботится о населении, пристально изучается программа строительства доступного жилья в Советском Союзе. В данном контексте происходит противопоставление И.В. Сталина (дорогостоящие, недолговечные небоскребы) и Н.С. Хрущева (дешевое, но надежное жилье для обычных людей). Данные материалы особенно значимы, поскольку демонстрируют два принципиально важных момента. Во-первых, американская общественность обращает внимание на быт советского человека, причем воспринимает события в позитивном ключе, что позволяет улучшить имидж СССР. Во-вторых, Н.С. Хрущев впервые представляется не в качестве жесткого функционера, но в качестве человека, который искренне заботится о своем народе. В данный период американские журналисты начали также уделять большое внимание внешности Н.С. Хрущева, формируя неприятный, отталкивающий образ. Если в более ранний период упор делался, в первую очередь, на его моральную составляющую, то в 1955 году американская пресса начала создавать его карикатурный образ. Помимо внешних черт (лысый, маленький, низкий и т.д.) в прессе обращали внимание на его вспыльчивость, грубость, любовь к пословицам и поговоркам (существовало мнение, что их подбирали для Хрущева специальные люди перед выступлениями).

⁸⁹ Khrushchev Hand Seen In New Purge // The New York Times. Friday, December 11. 1953. P. 3; Recent Orders Of Precedence In Moscow Indicate Khrushchev Now Is The No. 3 Man // The New York Times. Saturday, August 29. 1953. P. 3; Why The Change? // The New York Times. Sunday, April 12. 1953. P. 1.

⁹⁰ The Russian Purge Resumes // The New York Times. Sunday, June 14. 1953. P. 10.

⁹¹ Russia: Vydvizhenets // Time. Monday, Jan. 12. 1953. P.14.

⁹² Там же С. 15.

⁹³ Там же С 16.

⁹⁴ Communists: Nobody Really Knows // Time. Monday, Mar. 30, 1953. P.36.

Развенчание культа Сталина в 1956 году американская пресса рассматривала как попытку Н.С. Хрущева удалить конкурентов и обезопасить себя на посту Первого секретаря ЦК КПСС. В 1957 году за Н.С. Хрущевым закрепилось прозвище «The Nyet Man»⁹⁵ за нежелание идти на компромисс в вопросах разоружения. В это же время его обвиняют в захвате власти в стране, а также в безграмотности реализации сельскохозяйственных реформ. В 1958 году отношение к советскому лидеру еще больше ухудшилось. Его называли диктатором, отмечалось его пристрастие к нецензурной лексике.

В мае 1960 года имидж Н.С. Хрущева серьезно ухудшился. Это было связано со скандалом «U-2» - сбитым американским разведывательным самолетом над Свердловском. В период с середины 1960 года по конец 1962 года серьезное внимание СМИ обращено к силовой компоненте СССР, Н.С. Хрущев представляется как угроза миру. С ноября 1962 года имидж Н.С. Хрущева начал постепенно улучшаться. Данная тенденция прослеживалась вплоть до его отставки в 1964 году. Улучшению имиджа советского лидера способствовало его решение вывести ракеты с Кубы и, тем самым, прекратить конфронтацию с США. В результате в прессе стали появляться позитивные высказывания.

В ходе анализа публикаций в американских газетах и журналах, было выявлено, что образ Н.С. Хрущева подвергался наибольшей критике и представлялся максимально негативно. С точки зрения «температуры отношений» к советским лидерам в период холодной войны, образ Н.С. Хрущева располагается на наиболее «холодной» отметке.

Образ Л.И. Брежнева в американских СМИ был достаточно стабильным и позитивным. Это было связано, в первую очередь, с периодом «разрядки», стремлением советского лидера достичь договоренностей по разоружению и снизить накал холодной войны. Важно также учитывать, что на протяжении 18 лет, пока Л.И. Брежнев находился у власти, его образ в американской прессе почти не претерпел изменений. Интерес американской прессы к Л.И. Брежневу был существенно ниже, нежели к Н.С. Хрущеву. Но, вместе с тем, его образ был гораздо позитивнее. Во многом это можно отнести к снижению международной напряженности. Л.И. Брежнева американская пресса представляла как деятельного, стильного, яркого и умного политика. Подчеркивались его образованность и профессионализм (в противовес Н.С. Хрущеву). Л.И. Брежнева характеризовали как позитивного открытого политика. Данный образ последовательно переносился на всю политику СССР. Было выявлено, что в вопросах внешней политики Л.И. Брежнева в Восточной Европе зачастую достаточно обтекаемо характеризовала происходящее, заменяя образ политика образом партийного аппарата - «Кремля», ранее данный прием использовался при описании политики И.В. Сталина. Позднее все же стали появляться негативные характеристики политики СССР в Чехословакии, называемой также «Доктриной Брежнева», которая стала символом воинственного настроения СССР. Американская пресса крайне мало внимания уделяла внешнему виду Л.И. Брежнева, называя его бесцветным. В статьях чаще встречаются характеристики его политики и цитаты из выступлений. В американской прессе Л.И. Брежнев представлялся полной противоположностью Н.С. Хрущеву. Если Н.С. Хрущев представляли как неуравновешенного, вспыльчивого диктатора, то Л.И. Брежнев на страницах американской прессы представал очень спокойным, уравновешенным политиком, который не приемлет громких высказываний. Данный образ

⁹⁵ Russia: The Nyet Man // Time. Monday, Feb. 25. 1957. P.16.

последовательно переносился на всю политику СССР. В вопросах внешней политики Л.И. Брежнева в Восточной Европе американская пресса зачастую достаточно обтекаемо характеризовала происходящее, заменяя образ политика образом партийного аппарата - «Кремля», ранее данный прием использовался при описании И.В. Сталина. Позднее все же стали появляться негативные характеристики политики СССР в Чехословакии, называемой также «Доктриной Брежнева», которая стала символом воинственного настроения СССР. Американская пресса крайне мало внимания уделяла внешнему виду Л.И. Брежнева, называя его бесцветным. В статьях чаще встречаются характеристики его политики и цитаты из выступлений.

Образ М.С. Горбачёва был самым позитивным и наиболее часто упоминаемым в плеяде лидеров СССР в годы холодной войны (см. Рисунок 6).

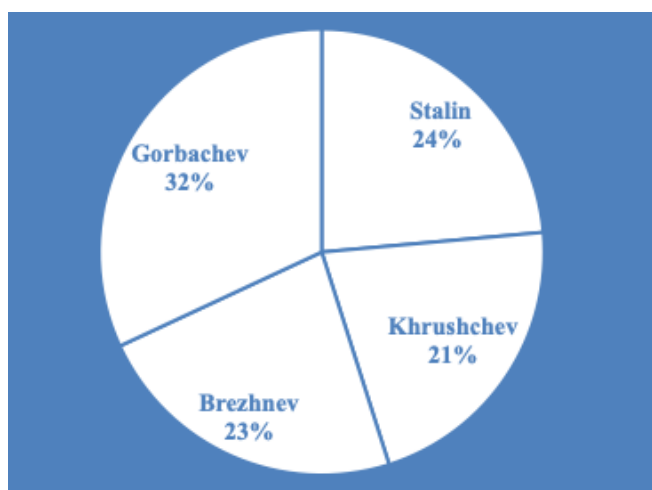


Рисунок 6. Соотношение упоминаний советских лидеров в американской прессе (1946-1991 гг.)

М.С. Горбачёва называли самым молодым, самым образованным, самым стильным и харизматичным руководителем Советского государства, утонченным интеллектуалом и эффективным лидером. Пресса определяла его как представителя нового поколения советского партийного руководства, сравнивали его с успешным юристом или банкиром. Следует отметить, что во многом на образ М.С. Горбачева, американские СМИ переносили идеалы, связанные с американской мечтой. Действия нового советского лидера вызывали в США с одной стороны надежду на изменение советского строя, приближение его к американским реалиям. А с другой – недоверие. Американцы не верили, что советский лидер, руководитель столь чуждой для них страны может быть приверженцем демократических взглядов.

Политика М.С. Горбачёва не только способствовала разоружению и улучшению отношений между СССР и США, но и существенно улучшила образ Советского Союза в глазах американцев. Очень важно, что из категории «чужие», истинной «империи зла», Советы стали почти «своими».

В заключении представлены выводы, полученные в результате исследования. Автор приходит к выводу, что динамика образа советской России в американских СМИ была достаточно низкой. На протяжении всего периода холодной войны данный образ оставался стабильно нейтральным или положительным. В американской прессе прослеживается диверсификация понятий «народ» и «государство». В большинстве рассмотренных материалов «народ» представляется в качестве жертвы, зависимой от действий своего государства. Большая часть негативных высказываний в

американской прессе соотносилась с персоналиями руководителей страны или с обобщенным понятием «Кремль», представляла собой реакцию на те или иные события на политической арене. Следует отметить, что выявленная подмена понятий «Россия» и «СССР», закрепившаяся в период холодной войны, экстраполируется на современный медиа-дискурс и, во многом, влияет на кросс-культурное взаимодействие между странами. Примечателен тот факт, что стереотипы советского времени, перешли в современность, а не исчезли вместе с теми реалиями, которые их породили. В этой связи исследователи сталкиваются с феноменом «paradigm blindness», который впервые описал философ и социолог Дэвид Хоукинс. Данный феномен описывает обстоятельства при которых люди не способны увидеть или распознать явление до того как оно было детерминировано и описано в каком либо контексте. В этом случае, для описания событий используется парадигма прошлого, что полностью объясняет тот факт, что в описании России и русских превалируют стереотипы холодной войны.

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки России и входящих в сеть Web of Science:

1. Затуловская М.С. «Русский медведь» - динамика изменений образа России в мире / М.С. Затуловская, Е.А. Котеленец, М.Ю. Лаврентьева // Научный диалог. – 2018. – №7. – С. 164-176.
2. Затуловская М.С. Подмена понятий «Россия» и «СССР» в газете «The New York Times» (1946-1991) / М.С. Затуловская, Е.А. Котеленец // Научный диалог. – 2019. - №4. – С. 154-166.
3. Затуловская М.С. Подмена понятий: образы России и СССР в американском сознании на примере журнала «The Time» (1946-1991) / М.С. Затуловская, Е.А. Котеленец // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – №3. – С. 218-224.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Затуловская М.С. Россия – медведь: зарождение и развитие образа / М.С. Затуловская, М.Ю. Лаврентьева // Средства массовой коммуникации в многополярном мире. Проблемы и перспективы: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Москва: РУДН, 2018. – С. 263-265.
5. Затуловская М.С. Красный миф в кинематографе США / М.С. Затуловская, Е.А. Котеленец, М.Ю. Лаврентьева // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. — Будапешт: Selmeczi Vt.; Киров:Издательство «Радуга-Пресс, 2019. – Dialogorum, 2019. – С. 308-314.

Ковригина Маргарита Саркисовна (Россия)
Особенности отражения образов России в прессе США в период холодной войны (1946–1991)

Диссертационное исследование посвящено специфике отображения СССР и ее лидеров в американской прессе в период холодной войны. В рамках исследования рассматривается динамика изменения отношения американской прессы к образу СССР, анализируется специфика изображения СССР в журналистике в период с 1946 по 1991 гг. В практической части работы анализируются публикации американских газет и журналов, посвященные СССР и ее лидерам, определяются ключевые темы и особенности репрезентации России в период холодной войны.

Kovrigina Margarita Sarkisovna (Russia)
Features of reflection of the images of Russia in the US press during the Cold War (1946–1991)

The dissertation research is devoted to the specifics of the display of the USSR and its leaders in the American press during the Cold War. The study examines the dynamics of changes in the attitude of the American press to the image of the USSR, analyzes the specificity of the image of the USSR in journalism from 1946 to 1991. In the practical part of the work, publications of American newspapers and magazines devoted to the USSR and its leaders are analyzed, key themes and features of Russian representation during the Cold War are determined.